

ДОЛОГ ПУТЬ ОТ СТРОК К НАДМЕННОЙ СЛАВЕ...

*Конечно, прошлое не сбудется,
А будущее не вернется.*

Н. Рот-Левинская

Когда сто лет назад, в 1918 году, в Киеве вышел из печати коллективный сборник «Бабье лето», включавший в себя в том числе стихотворения двух начинающих поэтов, тогдашний критик едко заметил: «Курица не птица, женщина не поэт. Какое лето, такие и стихи...»

А нам, признаться, нравится название, на котором остановили свой выбор Е. Козина, Е. Трощенко и их спутники. Ведь бабье лето – это нечто теплое, нежное и вместе с тем уходящее, прощальное. Последняя капля чистого неба, солнца, надежды... Да, не так ярко, не так выразительно, однако сколько легкой грусти и мягкого света, сколько щедрости в этом увядании накануне осеннего ненастья и зимней стужи. Пройдет совсем немного времени и удушат-таки большевистские морозы поэзию Серебряного века, пустят на распыл многих ее творцов.

Трудные, зачастую трагические судьбы выпали и на долю большинства поэтов, включенных в настоящую антологию, ставших не только свидетелями, но и непосредственными участниками грандиозных мировых событий XX века. Одни умерли или были убиты совсем молодыми, не достигнув и 30-летнего возраста (М. Таирова, В. Келер, Е. Дьяконова, А. Мамина, О. Розанова, Т. Ефименко, Н. Сац, Л. Рейснер, Н. Поплавская, В. Хлебникова, Е. Кранцфельд, Э. Буржинская, Т. Осипова, М. Моница, Н. Завадская...). Другие

покончили жизнь самоубийством – застрелились, повесились, отравились, сожгли себя заживо, утопились, выбросились из окна (С. Хренкова, Н. Львова, Е. Левина-Сысоева, С. Караскевич-Ющенко, А. Чеботаревская, А. Панкеева, М. Цветаева, А. Мар, О. Ваксель, Е. Кранцфельд, Н. Заборская, З. Готгард, Е. Харазова, О. Худякова, О. Тельтофт, Е. Базилевская, И. Михайловская...). Третьи сгинули в Архипелаге ГУЛАГ (О. Циммерман, Е. Феррари, Е. Маркон, Л. Защук, О. Протопопова, Ю. Райтлер, Мученица Татиана, Н. Брюллова-Шаскольская, М. Карамзина, А. Платонова, Н. Аркадина, Т. Соколова, В. Гордина-Розанова...) и в фашистских застенках (Р. Блох, Е. Кузьмина-Караваева, С. Шлифштейн, А. Скрыбина, В. Дыдзюль...). Четвертые (имя им легион) сполна вкусили горький хлеб чужбины. Сотни остальных, рассеявшись после октябрьского переворота по городам и весям нашей необъятной, охваченной Гражданской войной страны, сначала вместе со всеми голодали, мерзли, яростно дискутировали на бесчисленных поэтических вечерах и диспутах (помните слова Н. Евреинова: «Россия раскололась на Ахматовых и Барковых»?), позже старались как-то приспособиться к суровым требованиям победившего соцреализма, писали в стол, а чаще и вовсе предавали мечту своей юности, находя более спокойный род занятий...

Едва ли не о каждой из этих поэтесс можно было бы написать увлекательный роман, снять кинофильм. Вот только сейчас, спустя столетие, восстановить (даже пунктирно) биографии многих из них очень и очень сложно, тем более сказать, где упокоился их прах. Остается надеяться, что антология «1001 поэтесса Серебряного века» станет достойным венком всем им: талантливым и не очень, знаменитым и безвестным, даже тем, от кого остались всего-навсего яркий псевдоним, курьезная строчка, пожелтевшая фотография...

Конечно, составитель отдает себе отчет, что далеко не всех авторов, включенных в антологию, можно назвать поэтами, да и сама четырехзначная цифра, вынесенная в название книги, весьма условна. Главная идея состояла в том, чтобы собрать под одной обложкой не только звезд первой величины Серебряного века (кто их не знает), но и представить как можно подробнее поэтический фон рассматриваемой эпохи, более того, дать характерные образцы и массовой, дилетантской, если хотите, поэзии. Ведь даже среди подобных опытов встречаются порою поразительные находки, прозрения, параллели со стихами более талантливых современников.

Авторы в антологии расположены, насколько это было возможно установить, по хронологическому принципу. Его нарушение

обусловленно тем, что отдельные биографические сведения стали известны составителю после того, как антология была практически готова к печати. Временные границы представленного в книге периода русской поэзии охватывают, по мнению составителя, 1890–1930-е годы. Значительное их расширение произошло в первую очередь за счет поэтесс Русского Зарубежья, которые много дольше могли позволить себе писать в русле поэтики Серебряного века, не испытывая постоянного идеологического и тем более физического давления со стороны государства (их коллеги, работавшие в Советской России, представлены, как правило, текстами, написанными не позднее 1929 года).

Притом что полный вариант антологии включает в себя полторы тысячи авторов, стихотворения ряда поэтесс, к сожалению, так и не удалось отыскать. Назовем лишь некоторых из них. Елена Николаева, входившая в группу ничевоков. Мало кто слышал это имя, а уж книгу-эфмериду «Змеиные крыльца», похоже, не видел никто. Валентина Собберей, дочь владельца лучшего книжного магазина в Ташкенте М. Ф. Собберей, автор сценариев первых немых кинолент Узгоскино и рукописного сборника стихов, хранившегося в собрании М. С. Лесмана. Раиса Левина, харбинская поэтесса, издавшая в 1925 году сборник «Черный камень», позже репрессированная, фигурантка известного по дневникам Корнея Чуковского «дела Сахнина». Остались за пределами антологии и тексты из авторских сборников Э. Крель, П. Капковой, А. Кастрюлиной, А. Горчаковой (Кось-Кнаегорский), С. Полевой, О. Вильде, Е. Кубаровской-Полливановой, Лид. Шаховской, О. Красуской, Е. Унковской-Веселовской, Т. Беляковой, Н. Волконской, Е. Акашевой, Е. Дарем, Э. Аренс, Н. Балабан, Л. Солнцевой, Ю. Шуйской-Губка, А. Фишер... а также стихотворения А. Саксаганской, М. Толмачевой, Е. Малкиной, Ю. Маковской, Е. Корыхаловой, О. Марсанидзе, М. Мощинской, Е. Орловой, К. Богуславской, Зины В., М. Измайловой, Е. Мичуриной, Н. Тиц, А. Костенской, Е. Багриновской, Е. Слуцкой, Н. Ватель, Н. Натан-Горской, Ю. Сазоновой-Слонимской, Н. Хлебниковой... из коллективных сборников, периодических изданий, архивов.

Вряд ли стоит рассчитывать на то, что среди этих поэтесс обнаружатся по-настоящему талантливые авторы, хотя впервые опубликованные в постсоветское время стихотворения Э. Буржинской и А. Панкеевой, Н. Рот-Левинской и Н. Пресман... говорят об обратном, – нас еще могут ждать интересные открытия.

Когда 20 лет назад появилась антология «100 поэтесс Серебряного века», подготовленная М. Гаспаровым, Т. Никольской

и О. Кушлиной, для абсолютного большинства читателей это стало настоящим откровением, – мало кто догадывался о существовании огромного неизведанного материка, имя которому женская поэзия. С выходом в свет настоящей антологии поэтическая terra incognita увеличила свою площадь настолько, что для ее изучения не хватит и тысячи шехерезадовых дней и ночей. Действительно, в 1900–1910-е годы с ростом общей грамотности населения, значительным улучшением экономической ситуации в стране число пишущих людей росло как на дрожжах. «...Стихи можно отныне мерить фунтами и пудами. Стихи отныне подвозят к столицам на подводах, наравне со всякой прочей живностью...» – писал в 1908 году Александр Блок. Старались не отставать от поэтов-мужчин и представительницы прекрасной половины человечества, многие из которых, активно включившись в феминистское движение в России, уже попробовали примерить на себя костюм «новой Евы». По канонам, заданным З. Гиппиус, А. Ахматовой, М. Цветаевой, а чаще – без всяких канонов писали тысячи и тысячи российских Сафо: сельские учительницы и столичные доктора, купчихи и крестьянки, гимназистки и телеграфные барышни, монахини и фрейлины Императорского двора, актрисы и художницы, террористки и бойцы Добровольческой армии, семилетние девчушки и убеленные сединой политзаключенные, «синие чулки» и любовницы великих поэтов эпохи, обладатели так и не раскрытых псевдонимов и потомки славных поэтических фамилий: Баратынская, Капнист, Мятлева, Случевская... А сколько среди них было женщин, о которых с полным правом можно было сказать: первая или одна из первых в России, а то и в мире. Первая женщина-аэролог (Т. Кладо), архитектор (К. Половцева), микробиолог (Л. Горовиц), хирург (С. Гедройц), археолог (Е. Клетнова), подполковник Разведывательного управления РККА (Е. Феррари), первая поэтесса, награжденная Георгиевским крестом (Е. Минеева-Татищева), и даже... первая женщина, повешенная в XX веке (З. Конопляникова, застрелившая царского генерала Г. Мина)... Представительницы самых разных социальных групп, национальностей, вероисповеданий, они даже называли себя по-разному:

Я и в предсмертной икоте останусь поэтом!.. (М. Цветаева);

Я – только поэтка... (Н. Львова);

Я маленькая поэтесса с огромным бантом... (И. Одоевцева);

Я славнейшая всех поэтессин... (Н. Хабиас).

Говоря об антологии, нельзя не отметить, что впервые, в рамках одного издательского проекта, читатели могут познакомиться со столь обширным портретным рядом поэтесс Серебряного века. Сколько прекрасных, одухотворенных лиц, какое разнообразие причесок, одежд, головных уборов: настоящая фотогалерея славной, трагической, ушедшей, увы, эпохи.

Последними ее свидетелями были, пожалуй, Ирина Кунина, Ларисса Андерсен и Елена Калабина, перешагнувшие порог XXI века и окончившие земной путь в 102 года, 101 год и 98 лет соответственно. Вообще, надо сказать, среди наших героинь немало число долгожительниц: 103 года было отпущено М. Вериге, 101 – С. Дубновой, 99 – Е. Брюнелли, Е. Куниной, 98 – Н. Вольпин, 97 – В. Лурье, Е. Квесит, О. Ильиной, Б. Бабиной, 95 – И. Одоевцевой, А. Владимировой, З. Сарана, Н. Рыковой, 94 – М. Шагинян, О. Веригиной, 93 – А. Ней, 92 – Н. Берберовой, И. Наппельбаум, О. Бич, В. Тарасовой, 91 – М. Сабашниковой, 90 – В. Фигнер, М. Трубецкой, М. Кудашевой, Н. Васильевой, М. Визи, З. Вейншал...

На излете советской власти Евгений Винокуров написал стихотворение «Поэтессы двадцатых годов», которое можно рассматривать в качестве иллюстрации феномена женской поэзии всего Серебряного века:

*...Кутаясь в дырявой шали,
на чудовищном пайке,
не они ль стихи писали
до утра на чердаке?
...Были преданы восторгу,
позабыв про хлеб и сон,
в светлый миг,
когда в каморку
к ним спускался
Аполлон.
Устремляя взоры в дали,
вслушивались в тишину...
Но за жизнь они издали,
может, книжицу одну.
И в чердачных
одиночках
неуютно было им.
Грустно так
звенел в их строчках
нежный женственный интим...*

*Время, что ли, виновато?..
Но с обложками иль без –
верю, издадут когда-то
книги
этих поэтесс...*

Надежды Е. Винокурова оправдались: время собирать камни пришло. Жаль, с большим опозданием... С библиотечных полок смотрят на нас многотомные собрания сочинений М. Лохвицкой и З. Гиппиус, А. Ахматовой и М. Цветаевой, сборники избранных стихотворений М. Шкапской и Е. Кузьминой-Караваевой, Т. Вечорки и Н. Кугушевой, Е. Гуро и Н. Хабиас, В. Меркурьевой и Л. Столицы... Хочется надеяться, что изрядное число несправедливо забытых имен поможет вернуть равнодушным читателям и антология, которую вы держите в руках.

В заключение этого небольшого предисловия составитель выражает бесконечную признательность всем, кто помогал ему словом и делом на разных этапах работы: А. С. Артеняну, Ю. Н. Байкову, Н. А. Богомолу, И. Е. Будницкому, А. П. Вардересяну, Е. В. Витковскому, Р. С. Войтеховичу, М. З. Воробьевой, К. М. Воровичу, М. Т. Гавриловой, Т. Л. Gladковой, И. Г. Девятьяровой, А. Л. Дмитренко, Н. В. Донской, В. А. Дрозdkову, Т. М. Захаренковой, Н. Ю. Зелениной, С. Е. Зенкевичу, А. Е. Зубареву, Г. П. Ивановой, Е. С. Качану, О. В. Кирьяковой, С. И. Ковнеру, Ю. В. Кондрашову, О. А. Коростелеву, Е. М. Коршаковой, А. К. Крамову, И. С. Кукую, Е. М. Лаврухиной, В. В. Леонидову, О. В. Лянсберг, О. М. Михалик, В. Э. Молодякову, М. Г. Москальковой, Т. Л. Потапенковой, Т. П. Сигаловой, В. Ю. Словохотовой, А. Л. Соболеву, Л. Л. Степченкову, Е. В. Субботиной, И. В. Сязск, Р. Д. Тименчику, Г. В. Тимофеевой, Л. В. Ток, Л. М. Турчинскому, А. А. Чабан, М. Ю. Эдельштейну.

Виктор Кудрявцев